

Катя Леншмидт

Жила-была баба

<https://litres.ru/74354312>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о старости, семейных традициях и маленьких тайнах, которые человек хранит до самого конца.

Содержание

4

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Катя Леншмидт

Жила-была баба

Жила-была Баба Анэ. Было у неё четыре сына. Старший погиб в драке, младший стал тунеядцем, а двое других женились, понаделали детей и жили традиционно — все вместе, в трёхэтажном доме на самой окраине турецкого городка.

Бабу Анэ не любили, только делали вид: приглашали на чай, помогали по мелким поручениям, прятали за улыбками неприязнь. Старушка при встрече всегда ворчала что-то на своём старческом диалекте и уходила гулять. Она жила свою лучшую жизнь, и ей было плевать, кто и как к ней на самом деле относится — кем бы ни был твой родственник, традиции превыше всего.

Баба Анэ любила подарки, особенно в денежном эквиваленте. Для своего младшего сына, что жил с нею и был разведён, она копила денежку к денежке, чтобы он мог курить сигареты, пить пиво и играть в компьютер. Невестки скрежетали зубами: «Баба Анэ никого не любит». Возможно, это было так, а может — враки, и любить-то она умела, но своей, особенной, прохладной любовью.

Старушка не была склочной, но и не упускала возможно-

сти покошмарить молодых. Например, двух девок, дальних родственниц её невестки, когда те вдруг надумали поставить на крыше навес.

— Солнышко моё, душа моя, сердце моё, не надо стучать, а то у меня крыша обвалится, — лепетала она, выбираясь из своей квартиры под знойные солнечные лучи. Даже мысли у неё не закралось, что её могут не понять те, кто не говорит на турецком. Но девушки поняли и затею свою бросили.

Средний сын её потом всё равно построил на крыше домик, но Баба Анэ уже своё получила. Покрутила нервы родственникам и уползла на улицу — там она с рвением аргонавта-исследователя рылась по мусоркам, собирая пластиковые бутылки.

На Курам Байрам Баба Анэ принимала гостей, восседая на лавочке у дома. В Турции так принято — три дня соседи ходят по улицам, угощают друг друга мясом, а детям и старикам дают деньги. Нужно лишь выкрикнуть: «ийи байрам-лар!», и тут же в твои руки посыпятся дары. В дни праздников Баба Анэ не произносила никаких других слов — в иных словах не было практического смысла.

Помимо прочего, она очень любила знать, кто куда идёт и чем собирается заниматься. Но, справедливости ради, и сама радостно сообщала, что собралась за хлебом или поедет на базар. Повинность знать обо всех передвижениях Бабы Анэ легла на молодых дальних родственников. Это те, которые горе-строительницы. Полюбились они ей чем-то. Даже платки

предлагала шить вместе. Поболтать хотела, али просто ради выгоды какой своей — никто никогда не скажет, а она уж тем более.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.